

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
141 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАН ШАВАРША, РАИ МКРТЧЯНОВ И ДРУГИХ**

г. Ереван

8 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна, с участием:

представителя стороны-заявителя – адвоката К. Межлумяна,
представителя стороны-ответчика – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и других”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 17.08.2010 г. обращение граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и других.

Решением судебного состава Конституционного Суда РА от 06.09.2010 г. РССКС/1-25 обращение по настоящему делу принято к рассмотрению частично – в части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА, оспариваемую норму, другие законы, регулирующие процессуальные отношения, и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом РА 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

Статья 141 Кодекса административного судопроизводства РА озаглавлена: “Основание обжалования судебных актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов”. До принятия Закона РА “О внесении изменений и дополнений в Кодекс административного судопроизводства РА” от 28.10.2010 г. (ЗР-135-Н) оспариваемая по настоящему делу часть 1 этой статьи имела следующее содержание:

“1. Судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов могут быть обжалованы в Кассационный Суд только на основании нарушения норм материального права”.

Согласно материалам дела, окончательным судебным актом (решение Административного суда РА от 05.05.2010г. по административному делу номер ЧԴ/4394/05/09) в отношении заявителей применена часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА в предыдущей редакции, которая после обращения заявителей в Конституционный Суд изменена Законом ЗР-135-Н и имеет следующее содержание:

“1. Судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов могут оспариваться в Апелляционный Суд, а судебные акты Апелляционного Суда – в Кассационный Суд только на основании нарушения норм материального права”.

Согласно имеющимся в деле материалам, заявители 02.10.2009 г. обратились в Административный суд РА с требованием о признании недействительным Постановления Правительства РА от 26.06.2009 г. номер 944-Н. Представленное исковое заявление принято в производство решением Административного суда от 30.10.2009 г. 25.02.10 г. из Административного

суда РА получено официальное письмо о том, что, принимая за основание статью 138 Кодекса административного судопроизводства РА, суд рассмотрит административное дело по письменной процедуре, и которым сообщалось о сроке оглашения судебного акта, разрешающего дело по существу. Заявители представили в Административный суд ходатайство о публичном рассмотрении дела. Суд отклонил ходатайство, с мотивировкой его необоснованности и огласил решение номер ЧГ/4396/05/09 об отказе в удовлетворении требования о признании Постановления Правительства РА от 26.06.2009г. номер 944-Н недействительным.

Заявители в кассационном порядке обжаловали решение Административного суда. Кассационный Суд РА своим решением от 05.05.2010 г. номер ЧГ/4396/05/09 возвратил жалобу и, обращаясь к мотивировке стороны-заявителя относительно нарушения статьи 138 Кодекса административного судопроизводства РА, принимая за основание часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА, отметил, что статья 138 Кодекса является процессуальной нормой и судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативного правового акта могут быть обжалованы только на основании нарушения норм материального права.

2. Оспаривая положения части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА (в редакции от 28 ноября 2007 года), сторона-заявитель находит, что они “по данному им в правоприменительной практике толкованию” противоречат статьям 3, 18 и 19 Конституции РА, так как дают Административному суду фактическую возможность по делам об оспаривании нормативных правовых актов выносить судебные акты, разрешающие спор по существу, без публичного судебного разбирательства или без применения других конституционных принципов осуществления правосудия. Заявитель обосновывает свои аргументы, ссылаясь также на требования статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно заявителю, практика административного правосудия свидетельствует, что в условиях существующей процедуры рассмотрения дела по письменной процедуре полностью игнорируется принцип публичности и попирается право публичного рассмотрения дела, что не было учтено также Кассационным Судом РА при ссылке на положения части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА.

3. Возражая против аргументов стороны-заявителя, сторона-ответчик находит, что законодатель включил оспариваемые положения в главу 24 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленную “Особые производства”, что свидетельствует об их особенности, в частности о методологии рассмотрения дел об оспаривании правомерности нормативных правовых актов по сравнению с административными делами, рассматриваемыми в общем производственном порядке, и в результате об особой процедуре обжалования вынесенных судебных актов. Согласно стороне-ответчику, “в отличие от иных производственных процедур, в этом случае значение и важность процессуальных норм с точки зрения защиты прав участников судопроизводства приобретают второстепенное значение, так как правосудие по этим делам осуществляется только на основании норм материального права ... проверяя соответствие нормативных правовых актов нормативным актам (кроме Конституции РА), имеющим по сравнению с ними более высокую юридическую силу”.

Сторона-ответчик находит также, что производство по делу подлежит прекращению, так как заявители, формально оспаривая конституционность положения закона, по сути, поднимают вопрос правомерности применения этого положения, кроме того, в заявлении недостаточно обоснована конституционность оспариваемых положений Кодекса.

4. По настоящему делу Конституционный Суд находит, что нет оснований для прекращения производства, и при оценке конституционности оспариваемой нормы считает необходимым исходить из:

- необходимости обеспечения судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права (статья 3 Конституции РА);

- необходимости гарантирования закрепленного в статье 18 Конституции РА права на судебную защиту и являющегося его важным элементом права обжалования судебных актов, в равной степени также закрепленного в статье 19 Конституции права на справедливое судебное разбирательство, исходя из той единой концепции комплексных законодательных разработок этой сферы, которая следует из постановлений Конституционного Суда РА относительно конституционности института судебного обжалования;

- необходимости претворения в жизнь выраженных Конституционным Судом в предыдущих постановлениях правовых позиций относительно повышения эффективности и дальнейшего совершенствования института административного правосудия в РА.

При оценке конституционности оспариваемой по настоящему делу нормы, закрепленной в части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА, Конституционный Суд учитывает также то обстоятельство, что Законом от 28.10.2010 г. ЗР-135-Н вышеупомянутая норма подверглась изменению, в результате чего правовое регулирование вопроса, поднятого заявителями, не подверглось предметному изменению.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что Конституция РА гарантирует:

- право на защиту в суде прав и свобод лица (в том числе юридического);
- право на эффективные средства судебной защиты;
- право судебной защиты в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости;
- право на восстановление нарушенных прав независимым и беспристрастным судом в разумные сроки и посредством публичного рассмотрения.

Одновременно конституционно предусмотрен такой особый институт гарантирования судебной защиты (ее эффективности) нарушенных прав и свобод, каковым является право лица на пересмотр судебного акта вышестоящим судом (судебное обжалование (часть 3 статьи 20 Конституции РА)). Последнее также в вопросе судебной защиты прав лица и осуществления справедливого судебного разбирательства является первоочередной обязанностью государства - реализацией целей правосудия посредством определенной процедуры, в том числе посредством исправления возможных судебных ошибок. Такие процедуры предусмотрены действующим законодательством РА в сфере правосудия как по уголовным, гражданским, так и по административным делам. В частности, именно нормами глав 46 и 48 Уголовно-процессуального кодекса РА, а также разделов 4 и 5 Гражданского процессуального кодекса РА в основном регулируются отношения в связи с судебным обжалованием по уголовным и гражданским делам. По административным делам эти отношения в основном регулируются нормами, закрепленными в главах 19.1, 20, а также в разделах

4 и 5, частично оспариваемой по настоящему делу статьей 141 главы 24 Кодекса административного судопроизводства РА.

Изучив нормы, регулирующие отношения в связи с судебным обжалованием (в порядке апелляционного и кассационного производств), их особенности в правовой системе РА, Конституционный Суд констатирует:

- в предусмотренном законом порядке обжалованию подлежат как не вступившие, так и вступившие в законную силу судебные акты (вынесенные по существу дела акты, а также перечисленные законом промежуточные акты);

- установлены суды, компетентные пересматривать судебные акты на основании апелляционных или кассационных жалоб, процедуры пересмотра и выносимые в результате этого решения;

- законом установлены основания обжалования судебных актов, в том числе также на основании судебной ошибки;

- по Уголовно-процессуальному кодексу РА, Гражданскому процессуальному кодексу РА, а также Кодексу административного судопроизводства РА (за исключением дел об оспаривании правомерности нормативных правовых актов) основанием обжалования судебных актов является нарушение или неправильное применение (фундаментальное нарушение (часть 7 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА) нормы как материального, так и процессуального права. Причем, по вышеупомянутым Кодексам (статьи 380.1, 406 и др. Уголовно-процессуального кодекса РА, статьи 226, 227, 228 и др. Гражданского процессуального кодекса РА, а также статья 117.4 Кодекса административного судопроизводства РА) основанием отмены (пересмотра) судебного акта, вынесенного по существу дела, может служить только такое нарушение норм материального и процессуального права, которое повлияло на исход дела (повлекло неправильное разрешение дела). Если в основе нарушения нормы материального права законодатель усмотрел неверное толкование данной нормы, применение той нормы материального права, которая не должна была быть применена, или неприменение той нормы, которая должна была быть применена, то в основе нарушения нормы процессуального права были учтены такие, которые препятствовали многостороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, нарушили процессуальные права сторон, привели к нарушению принципов правосудия.

Таким образом, установив процедуры обжалования судебных актов как предусловие пересмотра этих актов (за исключением по новым и вновь открывшимся обстоятельствам), законодатель имел в виду только такие нарушения норм материального, процессуального права, которые **повлияли на исход дела либо привели к неправильному разрешению дела**. А в некоторых случаях, как, например, на основании кассационной жалобы по гражданскому делу, законодатель запретил из формальных соображений отменять правильное по существу решение суда. То есть в вышеперечисленных случаях в основе правового регулирования лежит принцип, согласно которому на основании нарушения нормы материального и процессуального права может быть отменен тот судебный акт, который вынесен **в результате судебной ошибки**.

6. Конституционный Суд, считая необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию термина “**судебная ошибка**”, а также к рамкам проявления его как факта, имеющего важное юридическое значение в основе эффективной реализации права на судебное обжалование, находит, что он не подлежит расширительному толкованию и не может восприниматься как любая допущенная судом ошибка (промах). Судебная ошибка может быть допущена только в результате вынесения судебного акта по существу дела, то есть такого акта, который будет призван разрешить дело (уголовное, гражданское, административное), устранить его спорность: определить бесспорный правовой статус сторон (участников спорных правовых отношений), создать для лиц возможность реализации их прав и защиты законных интересов, следовательно, призван осуществить цели судебной защиты или правосудия, закрепленные в статьях 18 и 19 Конституции РА. В этом процессе **суд применяет нормы как материального, так и процессуального права**, в результате чего выносятся судебный акт. Следовательно, оспаривание законности этого акта по процедуре судебного обжалования обязательно должно быть на основании нарушения норм как **материального**, так и **процессуального** права. А судебная ошибка или факт нарушения норм материального, процессуального права, **который привел к неправильному разрешению данного дела**, следовательно, нарушены цели правосудия, поставлен под угрозу авторитет правосудия и суда, подлежит оценке и подтверждению компетентным судом в результате рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы.

Таким образом, в основе предусмотрения вышеупомянутых процедурных условий регулирования обжалования судебных актов должны лежать принципы, призванные гарантировать нормативные требования статей 3, 5 (часть 1), 18 и 19 Конституции РА. Конституционный Суд находит, что в основе регулирования и применения института судебного обжалования должны реализовываться следующие первоочередные правовые условия, в частности:

- основные права и свободы лица как наивысшая ценность подлежат безоговорочной защите судами в рамках как рассмотрения конкретного дела по существу, так и его возможного дальнейшего пересмотра;

- судебное обжалование, как способ судебной защиты, должно служить эффективным средством восстановления нарушенных прав и свобод лица, соблюдая конституционные принципы осуществления правосудия (в частности статьи 18, 19 Конституции РА);

- институт судебного обжалования без исключения должен быть средством выявления и устранения в условиях равенства, в результате объективного, многостороннего, справедливого и публичного судебного разбирательства, в разумные сроки всех тех судебных ошибок, которые были допущены в результате нарушения норм как материального, так и процессуального права, следовательно, привели к неправильному разрешению судебного дела;

- пересмотр судебных актов (на основании апелляционной или кассационной жалобы) как функция правосудия может служить осуществлению вышеупомянутых конституционно-правовых задач, если будет осуществляться независимым и беспристрастным судом.

7. Возвращаясь к вопросу оценки конституционности оспариваемой по настоящему делу правовой нормы (часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА), Конституционный Суд констатирует, что по предмету правового регулирования она призвана регулировать отношения в связи с оспариванием судебных актов, вынесенных Административным судом по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов в порядке особого административного производства, постольку, поскольку связана с основанием судебного обжалования, согласно которому судебные акты, вынесенные по таким делам, могут быть обжалованы только на основании нарушения норм материального права. Таким образом, законодатель

исключил возможность обжалования на основании нарушения норм процессуального права судебных актов, вынесенных Административным судом по вышеупомянутым делам, оспаривания их законности в установленном законом порядке, не позволяя лицам полноценно и эффективно реализовывать их конституционное право на судебную защиту по делам об оспаривании нормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В ряде своих Постановлений (ПКС-652, ПКС-665, ПКС-673, ПКС-719, ПКС-758, ПКС-780 и др.) Конституционный Суд отметил важность законодательного обеспечения эффективного применения института судебного обжалования, в том числе в сфере административного правосудия, рассматривая проблему с точки зрения оценки и обеспечения его соответствия как принципам конституционного строя, целям правосудия, так и принятым РА международным правовым обязательствам. В частности, отмечена необходимость такой реализации права на судебное обжалование как важного элемента права судебной защиты, которой будет обеспечена “...эффективная реализация этого права и будет доведено до минимума вероятность судебных ошибок” (ПКС-780). Конституционный Суд также отметил важность необходимости исполнения обязательств, принятых международными договорами с участием Республики Армения, в частности, обеспечения защиты прав и свобод человека внутригосударственными средствами, в том числе судебными, а также осуществления эффективного судебного контроля за административными актами на основании Рекомендации Комитета министров Совета Европы 20 (2004), подчеркнув, что “...внутригосударственное законодательство должно устанавливать условия обжалования ... которые должны соответствовать требованиям статьи 6 Европейской конвенции по правам человека”.

Переутверждая свои правовые позиции, выраженные в вышеупомянутых Постановлениях, заключения, сделанные в результате обобщения международной правовой практики, Конституционный Суд находит, что положение части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА, которым полностью исключается возможность обжалования на основании нарушения нормы процессуального права актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов, не соответствует конституционным и международным правовым критериям эффективности правосудия, судебной защиты нарушенных прав и свобод человека, а также реализации права на

судебное обжалование. Оно не соответствует также общим концептуальным подходам судебного обжалования, внедренным в правовую систему РА законом.

Конституционный Суд констатирует, что, несмотря на то, что во исполнение правовых позиций, выраженных в Постановлении ПКС-780, в Республике Армения система административного правосудия пополнилась и внедрена новая система судебного обжалования, тем не менее действующая процедура обжалования, в частности по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов в порядке особого производства, не подверглась соответствующим изменениям, в результате чего было ограничено конституционное право лиц на справедливую, доступную и эффективную судебную защиту по таким делам. Позиция стороны-ответчика по настоящему делу о том, что значение и важность процессуальных норм по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов с точки зрения защиты прав участников судопроизводства получает второстепенное значение, не следует из конституционно-правового содержания правосудия, постановлений Конституционного Суда, а также из общей концепции регулирования института судебного обжалования, внедренного в правовую систему РА законом. Решение суда, принятое в нарушение процессуального порядка, не может считаться легитимным и соответствующим требованиям правосудия.

Конституционный Суд находит, что какая-либо процессуальная особенность или вид производства (особое производство) не может толковаться законом или применяться так, чтобы полностью лишились смысла гарантированные статьями 18 и 19 Конституции РА основные права лица или чтобы он стал запретом их реализации. Следовательно, те принципы правового регулирования процессуальных отношений РА в сфере судебного обжалования, которым придана важность в пункте 6 настоящего Постановления, должны быть включены во все регулирующие этот институт процедурные нормы, в том числе в процедурные нормы обжалования по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь положениями пункта 1 статьи 100, пункта 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статей 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения

ПОСТАНОВИЛ:

1. Часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА Республики Армения в той части, которой блокируется право лица на обжалование на основании нарушения нормы процессуального права судебных актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов, признать противоречащей статьям 3, 18 и 19 Конституции РА и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

8 февраля 2011 года
ПКС-936

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения